

Рабинович Яков Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
и археологии Саратовского государственного
университета имени Н. Г. Чернышевского
(г. Энгельск Саратовской обл.)

Начальные люди Опочки при Михаиле Романове (1613–1645)

К настоящему времени существует два списка воевод Опочки XVII века. Один из них составлен А. П. Барсуковым, другой – более полный – Л. И. Софийским¹. Оба списка начинаются с 1614 г. Имена начальных людей Опочки, служивших здесь в конце XVI в. ни один из исследователей не приводил. Все эти имена обнаружены в различных разрядных книгах автором этих строк и приведены в книге о южных псковских пригородах².

Вот эти имена:

- 1580–1582. Судимантов (Судимонтов, Судиментов) Максим (Максак).
- 1582–1584. Шаховской Андрей Константинович, князь.
- 1585. Щепин-Ростовский Иван Дмитриевич, князь, воевода; Лихарев Федор, наместник.
- 1586. Перетрутов Максим, голова.
- 1587–1589. Квашнин Василий Андреевич, наместник.
- 1590. Карповский Семен, голова.
- 1591. Шишкин Михаил, голова.
- 1592. Станицев Дмитрий Лазаревич, голова.
- 1592–1593. Бороздин Иван Григорьевич, воевода.
- 1593–1596. Лихарев Борис, наместники осадный голова.
- 1598, август – 1600. Ордин-Нащокин Андрей, осадный голова.
- 1600–1603. Горяинов Петр (Андреевич?).
- 1612–1614. Бороздин Иван Семенович и Аминев Богдан Михайлович.

Под начальными людьми будем понимать воевод, осадных голов, или просто голов. В XVII в. наместники уже в Опочке не указаны. В документах иногда приводится слово «воевода», а в других случаях – только фамилия. Скорее всего – это не ошибка дьяка, не пропуск слова. Видимо, если указано, что в городе служил воевода, то здесь речь идет о представителе Государева двора – стольнике, стряпчем, московском дворянине. Если же назначается на должность начального человека города выборный дворянин или дворовый из какого-то служилого города (новгородец, пскович, лучанин, пусторжевец или из другой городской корпорации), то слово «воевода» не пишется. Будем всех начальных людей называть условно воеводами. Эти воеводы в Опочку назначались из Пскова.

В данной статье разберем только список начальных людей Опочки, которые служили здесь при Михаиле Романове. Список Л. И. Софийского, в

котором приведено много пропущенных А. П. Барсуковым имен, можно назвать достаточно полным лишь применительно ко второй половине XVII в. Если за указанный период (1650–1700) у Барсукова имеются только 7 воевод, то Софийский добавил к ним еще 12 воевод. Что касается первой половины XVII в. то Софийский к списку Барсукова добавил только одного воеводу. Ссылаясь на И. П. Бутырского, он указал на неизвестного Барсукову воеводу Бауша Маракушева³.

Различные источники позволяют уточнить время пребывания на воеводском посту некоторых начальных людей, а также указать новых, неизвестных ранее воевод города (Горяинов, Путятин, Муравьев, Харламов, Костюрин). Некоторые имена ранее были указаны с ошибками, а другие люди не были воеводами Опочки, а служили в этом городе стрелецкими головами при других воеводах.

Первые известные воеводы Опочки после длительного перерыва с 1603 г. появляются только с 1612 г. Это Иван Семенович Бороздин и Богдан Михайлович Аминева. У Барсукова и Софийского эти воеводы указаны только с 1614 г., хотя они служили здесь еще с 1612 г. Особый интерес представляет следующая фраза относительно воевод Бороздина и Аминева в одной из разрядных записей: «...отпущены из Пскова в 120-м году»⁴. 7120 год начинается 1 сентября 1611 г. и завершается 31 августа 1612 г. В течение этого периода Иван Бороздин и Богдан Аминева приехали из Пскова в Опочку. Трудно сказать, то ли они прибыли как воеводы Лжедмитрия III, после того как этот самозванец укрепился в Пскове в декабре 1611 г., то ли их отправил в Опочку псковский воевода князь И. Ф. Хованский уже после свержения этого самозванца в мае – июне 1612 г. В любом случае, начальную дату воеводства в Опочке Бороздина и Аминева можно перенести назад на два года (следует считать не 1614 г., а 1612 г.).

8 марта 1615 г. из Москвы было отправлено жалование служилым людям Опочки. В Приходно-расходной книге Нижегородской чети отмечено, что на Опочку деньги повезли Иван Чихачев и казачий голова Степан Ногин. Эти деньги предназначались «52 опоческим стрельцам, 70 опоческим казакам». Размер жалования был следующий: рядовые стрельцы получали по 2 рубля, десятники – 2 руб. с четвертью, пятидесятникам – 2 с полтиной, а казакам «за службу» 5 рублей⁵. Этот Иван Чихачев сменил Богдана Аминева. На короткое время Чихачев даже оставался единственным воеводой Опочки в связи с отъездом Бороздина, а потом стал вторым воеводой при Бороздине после его возвращения.

В разрядной записи за осень 1615 г. записано на Опочке: «С сотником 80 стрельцов, 70 казаков, 8 пушкарей и затинщиков, всего – 158 чел.»⁶ При сравнении с записью об отправленных в марте 1615 г. со Степаном Ногиним и Иваном Чихачевым деньгах в Опочку, мы видим, что в обоих документах указано одинаковое число казаков (70 чел.), но различное число стрельцов.

Теперь стрельцов стало больше. Возможно, что за весну и лето 1615 г. состав гарнизона Опочки был усилен, в Опочку «прибрали» еще 30 стрельцов.

В этой разрядной записи за 1615/1616 г. указаны на Опочке два воеводы и стрелецкий голова: «*На Опочке воевода Иван Семенов сын Бороздин да Иван Иванов сын Чихачов да голова Ларион Зубатой*». Они же были и в следующем 1616/1617 году⁷.

В одной из разрядных записей уточняется смена воевод в Опочке в конце 1617 – первой половине 1618 г.: «*В Опочке был воевода Иван Семенов сын Бороздин, а после его был воевода Иван Данилов сын Горяинов, из Пскова был послан от воевод, и наказ ему дан от воевод; а на Иваново место Горяинова был на Опочке воевода князь Семен Данилов сын Шеховской*»⁸. Судя по данной записи, псковские воеводы в эти годы сами назначали воевод в свои пригороды (на Опочку) и давали им наказ.

Этот **Иван Данилов сын Горяинов**, который был некоторое время воеводой Опочки, не был известен Софийскому и Барсукову. В 1619–1620 гг. оба исследователя указывают следующих воевод. Это князь Семен Данилович Шаховской и его помощник Гаврила Артемьевич Дубровский. Источники подтверждают эти сведения. Именно эти воеводы в начале 1619 г. принимали защитников Себежа (город передавался полякам по условиям Деулинского перемирия). Гарнизон Себежа в полном составе во главе со своими воеводами В. Ф. Туровым и К. Н. Ушаковым прибыл на Опочку. На Опочку был отправлен из Пскова в 1619 г. пусторжевец Богдан Перфильев сын Бороздин с государевым денежным жалованием – раздавать деньги себежским стрельцам⁹.

Приведем одну интересную разрядную запись, относящуюся к 1619 г., т.е. к тому времени, когда защитники Себежа ушли на Опочку: «*Да посылан из Пскова от воевод Федор Гордеев сын Бороздин обыскивать про Василья Турова да про Карпа Ушакова на Опочку, а наказ ему даван от воевод...*»¹⁰. Возможно, что этот формальный обыск был связан с жалобами польских представителей при приеме Себежа.

В последующие годы мы видим именно на Опочке свыше 200 себежских стрельцов и некоторое число себежских казаков. Воевода Семен Шаховской оставался на Опочке и в следующем 1619/1620 году¹¹. Затем князя Семена Шаховского в 1620/1621 г. сменил на Опочке князь **Иван Семенович Путятин**, а второй воевода Гаврила Артемьев Дубровский остался и при новом воеводе. Этот князь И. С. Путятин ранее не был известен Барсукову и Софийскому. В те годы источники упоминают двух полных тезок, известны два князя Ивана Семеновича Путятина, один из которых служил на Северо-Западе, а другой – в Арзамасе. Воеводой Опочки был, скорее всего, новгородский помещик, имеющий прозвище Люль, а не его полный тезка, арзамасский помещик. С другой стороны, в книгах разрядных подчеркнута, что И. С. Путятин был воеводой, что предполагает его службу при Государеве дворе: «*На Опочке воевода князь Иван Семенов сын Путятин да Гаврило Ортемьев сын*

*Дубровской»*¹². Осталось выяснить, кто из двух князей Путятиных служил при царском дворе.

В 1621–1623 гг. вновь разряды указывают неизвестного ранее воеводу – это **Матвей Шаврук Муравьев**¹³. Недавно опубликована подробная биография этого служилого человека, новгородца, дворового сына боярского Водской пятины¹⁴.

Известен один документ, идущий от воеводы Опочки Матвея Муравьева, составленный в марте 1623 г. 19 марта он отправил в Москву донесение об отпуске в столицу челобитчика – конного казака Артемия Нечаева с челобитной. В этой челобитной служилые люди по прибору, городовые казаки из Опочки и переданного полякам Себежа, отправленные на службу в Опочку и Воронич, просили учинить указ, чтобы их судили особые головы, а не городские воеводы¹⁵.

В 1623/1624 г. мы видим на Опочке воеводу Артемия Осиповича Пуляева¹⁶. Артемий Пуляев – это московский дворянин, его биография хорошо прослеживается по многочисленным источникам. По состоянию на 20 марта 1624 г. на Опочке по отписке воеводы Артемия Пуляева находились «с головою Опоческих и Себежских, с атаманом, казаков 72 ч., да с головою ж да с 2-мя ч. сотники Опоческих и Себежских 250 ч. стрельцов; пушкарей, и затинщиков, и воротников, и плотников, и кузнецов 12 ч., посадиких людей и захребетников 39 ч.; и всего на Опочке служилых и всяких людей 375 ч.¹⁷

В книге Л. И. Софийского, как и у А. П. Барсукова, воеводой на Опочке после Семена Шаховского записан сразу Артемий Пуляев, причем только с 1625 г. Однако этот воевода прибыл на Опочку годом ранее, судя по его отписке от 20 марта 1624 г. Видимо, Артемий Пуляев находился в этом городе до 1626 г.

Далее Барсуков и Софийский указывают воеводу Андрея Прокопьевича Окунева в 1627–1628 гг., после чего в их списках появляется в 1629 г. некий «Иван Денисьевич Кашкин». Здесь пропущены два воеводы. Видимо служба Андрея Окунева завершилась в конце 1627 г. Его сменил неизвестный ранее князь **Богдан Матвеевич Мещерский**, служил здесь в 1627–1628 гг.¹⁸

В 1628–1629 г. мы видим на Опочке еще одного неизвестного воеводу – это новгородец Шелонской пятины **Игнатий Жданович Харламов**¹⁹. Биография этого служилого человека уже опубликована²⁰.

Игнатия Харламова сменил в октябре 1629 г. псковитин Иван Денисьев Нащокин (а не Кашкин, как писали Барсуков и Софийский). Во Временнике, на который ссылался Барсуков, допущена опечатка²¹. В Книгах разрядных в записи за 1630/1631 г. этот воевода указан как Иван Денисьев сын Нащокин²².

Оба исследователя, Барсуков и Софийский, далее указывают в качестве воевод Карпа Ушакова (до августа 1631 г.), а затем – Ивана Козодавлева. На самом деле это были стрелецкие головы. Известна царская грамота от 16 августа 1631 г. Она имеет следующее название: «*Царская грамота псковскому воеводе князю Федору Елецкому о смене из города Опочки Карпа Ушакова, за его нерадение по службе и о назначении вместо его Ивана Козодавлева*»²³.

Карп Ушаков служил на Опочке еще при И. Д. Нащокине. Скорее всего, речь здесь идет о Карпе Никифоровиче Ушакове, который служил ранее на Себеже. Л. И. Софийский приводит интересные сведения о его «нерадении» к службе. В царской грамоте, отправленной воеводе Пскова кн. Ф. А. Елецкому от 16 августа 1631 г., говорится: «...сказывал де ему, архиепископу, с Опочки Синичьих гор игумен Исая, что на Опочке Карп Ушаков пьет непрестанно»²⁴. Здесь речь идет о том, что Псковскому и Изборскому архиепископу Иоасафу сообщил игумен Святогорского монастыря Исая (тогда монастырь назывался Успенский на Синичьих горах) о пьянстве Карпа Ушакова, после чего воевода Пскова кн. Ф. А. Елецкий доложил об этом в Москву. Эта грамота была получена в Москве 14 августа 1631 г. Следовательно, игумен Исая был в Святогорском монастыре еще в июле 1631 г., а возможно, что и раньше. П. М. Строев, указал первого игумена Святогорского монастыря Исаяю только в 1633 г. За предыдущие 60 с лишним лет истории монастыря П. М. Строев не указал ни одного из иерархов данного монастыря²⁵.

В сентябре 1631 г. И. Д. Нащокина сменил псковитин Василий Федорович Туров, который служил здесь вместе со стрелецким головой Иваном Козодавлевым до 1633 г.²⁶ В. Ф. Туров – это тот самый воевода, который ранее служил на Себеже в 1618-1619 гг. вместе с Карпом Ушаковым.

К настоящему времени остается неизвестным воевода Опочки в 1633–1634 гг. Вряд ли Василий Туров находился в этом городе целых три года.

И. П. Бутырский в 1630 г. при воеводе И. Д. Нащокине указал одного из стрелецких сотников (их, видимо, было в те годы 2). Это Семен Маврин, который в том году подал челобитную о жалованье. Известен в начале 1640-х гг. еще один опоческий сотник по фамилии Парский (имя неизвестно). Он служил в этом городе до 1642 г., после чего его место сотника занял его сын Антон Парский. 16 сентября 1642 г. был указ воеводе Пскова князю Ахамашукову-Черкасскому «о бытии Антону Парскому Стрелецким Опочецким Сотником, на место его отца и о приведении его к крестному целованию». Как уже говорилось, Л. И. Софийский, ссылаясь на И. П. Бутырского, указал на неизвестного А. П. Барсукову воеводу Опочки Бауша Маракушева, который служил в этом городе в 1636 г. В этом году казначей Никольского монастыря старец Адриан выдал воеводе «Баушу Морокушеву полторы четверти ржи и жита и овса»²⁷ На самом деле Бауш Афанасьев сын Маракушев службу на Опочке начал еще в 1634/1635 г.²⁸ Его биография хорошо прослеживается по многочисленным источникам. Это был дворянин по выбору из Углича (угличанин).

Бауша Маракушева сменил лучанин Григорий Михайлович Чириков (служилый из Великих Лук), только не в 1636/1637 г., как пишут Барсуков и Софийский, а годом ранее (1635/1636 г.), о чем есть сведения в книгах разрядных²⁹. В следующем году (1636/1637 г.) Григорий Чириков продолжал оставаться на Опочке, как указали Барсуков и Софийский³⁰.

Еще одна разрядная книга, введенная в научный оборот относительно недавно, позволяет несколько продлить срок службы Г. М. Чирикова на Опочке и при этом выявить неизвестного ранее воеводу Опочки в 1637/1638 г. Это **Давыд Михайлович Костюрин**. Оказывается, Чириков служил здесь еще в начале 1638 г. Тогда же (по-видимому, весной 1638 г.) его сменил новый воевода, новгородец Давыд Костюрин. В этой же записи приводится состав гарнизона Опочки и указано, куда были отправлены служилые люди из этого города: «На Опочке лучанин Григорей Чириков. И Григорью велено служить с городом. А на Опочке велено быти новгородцу Давыду Михайлову сыну Костюрину. А с ним: с атаманом опочецких и себежских казаков 70 человек. 3 головою да з 3-мя сотники 300 человек стрельцов. Пушкарей 8 человек, да отставных 8 ж человек. Воротников 4 человека, да кузнец. Посадцких людей 25 человек. Всего на Опочке всяких людей 420 человек. И из них в 146-м году были на Москве казаков конных с атаманом 50 человек. Да з головою и з сотники стрельцов 200 человек были в Одоеве»³¹. Видим, что в связи с ожидавшимся нападением крымского хана на южные границы в полк на Одоев вместе с другими служилыми людьми были отправлены 200 опочецких стрельцов, а в Москву – 50 конных казаков.

Далее сведения об Опочке и начальных людях этого города надолго пропадают в источниках. Даже если предположить, что Давыд Костюрин служил на Опочке и в 1639 г., то все равно остаются неизвестными еще несколько воевод последних лет царствования Михаила Романова, который умер в июле 1645 г. Нам неизвестны имена этих начальных людей на протяжении свыше 10 лет, с 1639 г. до 1650 г. В источниках вновь воевода Опочки появляется только при новом царе Алексее Михайловиче уже после подавления Псковского восстания 1650 г. Это был в 1651 г. Ларион Иванович Татищев³².

В последующие годы благодаря труду Л. И. Софийского нам известны имена почти всех воевод Опочки вплоть до начала XVIII века.

Примечания

Список воевод Опочки в 1600–1650 гг.

1600-1603. Горяинов Петр (Андреевич?)

1612-1614. Бороздин Иван Семенович, Аминев Богдан Михайлович

1614/1615. Бороздин Иван Семенович, Чихачев Иван Иванович

1615. Чихачев Иван Иванович

1615/1616 – 1616/1617. Бороздин Иван Семенович, Чихачев Иван Иванович, Зубатой Ларион

1617/1618. Горяинов Иван Данилович

1618. Шаховской Семен Данилович

1619-1620. Шаховской Семен Данилович, Дубровский Гаврила Артемьевич

1620/1621. Путятин Иван Семенович, Дубровский Гаврила Артемьевич

1621-1623. Муравьев Матвей Шаврук

1623/1624 – 1625/1626. Пуляев Артемий Осипович
1626/1627. Окунев Андрей Прокопьевич
1627/1628. Мещерский Богдан Матвеевич
1628/1629. Харламов Игнатий Жданович
1629, октябрь – 1631, август. Нащокин Иван Денисьев, Ушаков Карп
1631, сентябрь – 1632. Туров Василий Федорович, Козодавлев Иван
1634/1635 – 1636. Маракушев Бауш Афанасьев
1636-1637/1628. Чириков Григорий Михайлович
1638. Костюрин Давыд Михайлович
1651. Татищев Ларион Иванович

¹ Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 161-162; Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.) / вступительная статья Н.Ф. Левина. Псков: Псковская областная типография, 2004 (Серия «Псковская историческая библиотека»). 232 с. Репринт изд.; 1-е изд.: Псков: Электрич. типо-лит. Губ. Зем., 1912. С. 90.

² Рабинович Я.Н. Южные псковские пригороды в Смутное время / Я. Н. Рабинович ; под ред. проф. С.А. Мезина. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2021. – 332 с. : ил.

³ Бутырский И.П. Опыт древней истории города Опочки / изд. Н.И. Кукольника. Псков, 1879.

⁴ Разрядная книга 1613-1614 гг. // Разрядные книги 1598-1638 гг. М., 1974. С. 296.

⁵ Приходно-расходная книга Нижегородской чети 123 г.: Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. В 39 т. М., 1912. Т. 28. Стб. 259.

⁶ Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные П-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 2 т. СПб., 1853. Т. 1. (1614-1627). Стб. 177.

⁷ Там же.

⁸ Мятлев Н. Разрядная записка начала XVII в. // ЧОИДР. 1911. Кн. 4. Смесь. № 2. С. 26

⁹ Мятлев Н. Разрядная записка начала XVII в. С. 27.

¹⁰ Там же. С. 28.

¹¹ Книги разрядные. Т. 1. Стб. 642, 716.

¹² Книги разрядные. Т. 1. Стб. 762,

¹³ Книги разрядные. Т. 1. Стб. 867,

¹⁴ Рабинович Я.Н., Селин А.А. Воевода Порхова Матвей Шавруков Муравьев (1619-1620) // XI Псковские международные краеведческие чтения; XVII Порховские краеведческие чтения (Порхов, 1-3 октября 2021 г.) / ред.-сост. Т.В. Вересова. Союз краеведов России. Псковское региональное отделение. В 2 т. Т. 1. Псков: Издательский дом «Стерх», 2022. С. 35-45.

¹⁵ Воскобойникова Н.П. Описание древнейших документов архивов Московских приказов XVI – начала XVII веков. Кн. 2. М., 1994. С. 157.

¹⁶ Книги разрядные. Т. 1. Стб. 923, 1031.

¹⁷ Книги разрядные. Т. 1. Стб. 1136.

¹⁸ Книги разрядные. СПб., 1855. Т. 2. Стб. 80.

¹⁹ Книги разрядные. Т. 2. Стб. 185.

²⁰ Рабинович Я.Н. Помещики Порховского уезда Шелонской пятины в Смутное время // Краеведческие чтения. Порхов: материалы 11-й научной конференции, 26-28 сентября 2009 г. / Сост.: Н.Н. Степанова, Н.А. Исакова, М.П. Нармонтас. Псков ПОИПКРО, 2010. – 291 с. С. 84-104

²¹ Сметный список 139 году // Временник МОИДР. М., 1849. Вып. 4. Смесь. С. 35.

²² Книги разрядные. Т. 2. Стб. 282.

²³ Летопись занятий Археографической комиссии за четыре года (ЛЗАК). Вып. V. СПб., 1871. Отд. 4. Выписка из протоколов. С. 134.

²⁴ Софийский Л.И. Указ. соч. С. 92.

²⁵ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 394.

²⁶ Книги разрядные. Т. 2. Стб. 348, 683, 737.

²⁷ Бутырский И.П. Опыт древней истории города Опочки. С. 121, 126, 127, 129.

²⁸ Книги разрядные. Т. 2. Стб. 812.

²⁹ Книги разрядные. Т. 2. Стб. 919-920.

³⁰ Записная книга Московского стола 7145 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 6.

³¹ Разрядная книга 1637-38 годов / отв. ред. В.И. Буганов. М.: Институт истории АН СССР, 1983. С. 114; Разрядная книга 1637/1638 гг. // Разрядные книги 1598-1638 гг. / сост. В.И. Буганов, Л.Ф. Кузьмина; отв. ред. В. И. Буганов. М., 1974. С. 341.

³² Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии: в 4 т. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 277.